

Оригинальная статья

УДК: 336:314.117.3(470+571)

Оценка уровня финансовой грамотности домохозяйств как основа стратегирования личного самофинансирования в России

Е. К. Савостьян¹, Т. А. Алабина^{1,2}

¹Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

²ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, Москва, Россия

¹el.savostyan@gmail.com

²madam-alabina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0600-0584>

Аннотация: В рамках статьи дана оценка уровня финансовой грамотности домохозяйств России при современном уровне финансовой доступности на основании авторской методики. Предложенная комплексная методика базируется на основных показателях, отобранных авторами в соответствии с курсом «Основы финансовой грамотности», разработанным Центральным Банком России, и на инструментарии эконометрического моделирования. Обозначенная как авторский алгоритм оценки уровня финансовой грамотности, методика предполагает выделение пяти этапов и трех категорий финансовой грамотности по числу набранных при оценке баллов (от 0 до 100). На основе рассмотренной методологической базы уровень финансовой грамотности домохозяйств характеризовался как средний, близкий к высокому, когда в стране есть отдельные домохозяйства, обладающие финансовой культурой. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ влияния отобранных по курсу Банка России показателей на размер ВВП страны (основного индикатора состояния экономики) позволил сделать вывод, что при росте всех факторов, связанных со сбережением, инвестициями, кредитованием и страхованием, наблюдался положительный рост ВВП России. Это может свидетельствовать о косвенном стимулировании экономики за счет потребления финансовых услуг домохозяйствами страны. Отмечено, что поскольку в рамках Стратегии 2017–2023 переход к формализации личного стратегирования финансово грамотного поведения населения страны обозначает развитие от повышения финансовой грамотности к формированию общей финансовой культуры, то переход к Стратегии 2030 представляет собой следующий этап – ориентацию именно на формирование финансовой культуры в стране как стратегии новых горизонтов. Предложенный авторами алгоритм оценки уровня финансовой грамотности домохозяйств России является концептуальной моделью методики оценки, которую можно использовать для других стран и при последующей оценке финансовой культуры домашних хозяйств при объективно необходимых доработках, вводя новые показатели или заменяя уже имеющиеся.

Ключевые слова: стратегирование, финансовая грамотность, финансовая культура, домохозяйства, методика оценки, эконометрическое моделирование, стратегия

Цитирование: Савостьян Е. К., Алабина Т. А. Оценка уровня финансовой грамотности домохозяйств как основа стратегирования личного самофинансирования в России // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т. 5. № 4. С. 589–610. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-4-589-610>

Поступила в редакцию 12.01.2025. Прошла рецензирование 10.02.2025. Принята к печати 22.09.2025.

original article

Financial Literacy Assessment in Households: Strategizing Personal Financing in Russia

Elizaveta K. Savostyan¹, Tatiana A. Alabina^{1,2}

¹Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

² Russian Research Institute of Health, Moscow, Russia

¹el.savostyan@gmail.com

²madam-alabina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0600-0584>

Abstract: The authors developed a method to assess the current financial literacy level of Russian households. The method relies on the econometric modeling tools and indicators from the course of basic financial literacy designed by the Central Bank of Russian Federation. The resulting assessment algorithm for financial literacy consists of five stages and three categories of financial literacy with a total score of 0–100. According to the empirical part of this research, the average financial literacy level was medium bordering on high, with occasional households with advanced financial culture. The correlation and regression analysis focused on the effect that the indicators highlighted by the Central Bank of Russian Federation had on the national gross domestic product. As all factors related to saving, investments, mortgage, and insurance grew, so did the gross domestic product. This correlation may indicate an indirect economic stimulus due to the consumption of financial services by Russian households. As stipulated by National Strategy 2030, personal financial strategizing is to shift from improving the average national financial literacy to a new national financial culture. The conceptual assessment algorithm can be used in other countries: it is flexible enough to allow for new indicators and adjustments.

Keywords: strategizing, financial literacy, financial culture, households, assessment techniques, econometric modeling, strategy

Citation: Savostyan EK, Alabina TA. Financial Literacy Assessment in Households: Strategizing Personal Financing in Russia. *Strategizing: Theory and Practice*. 2025;5(4):589–610. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-4-589-610>

Received 12 January 2025. Reviewed 10 February 2025. Accepted 22 September 2025.

评估家庭财经素养作为俄罗斯个人理财战略化的基础

叶莉扎韦塔·康斯坦丁诺芙娜·萨沃斯蒂安¹, 塔蒂亚娜·亚历山德罗芙娜·阿拉比娜^{1,2}

¹克麦罗沃国立大学, 俄罗斯克麦罗沃

²俄罗斯联邦卫生部联邦国家预算机构中央医疗卫生组织与信息化研究所, 俄罗斯莫斯科

¹el.savostyan@gmail.com

²madam-alabina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0600-0584>

摘要: 本文基于研究人员开发的方法对当前金融可及性水平下的俄罗斯家庭的金融素养水平进行了评估。所提出的综合方法基于作者根据俄罗斯央行开发的“金融素养基础”课程选取的主要指标以及计量经济学建模工具。该方法是一种评估金融素养水平的专有算法, 根据得分(从0到100)将金融素养水平分为五个阶段和三个类别。根据所研究的方法框架, 当国家存在一些具备金融素养的家庭时, 家庭金融素养水平被描述为中等偏高。这项基于俄罗斯央行选定的指标对该国GDP(经

济状况的主要指标) 的影响进行相关分析和回归分析显示, 当与储蓄、投资、贷款和保险相关的所有因素水平增加时, 俄罗斯的GDP呈正增长。这可能表明家庭对金融服务的消费间接刺激了经济。值得注意的是, 从2017–2023战略向2030年战略过渡框架下居民个人财务管理行为战略化的有形化, 标志着国家从提高金融素养转向构建金融文化, 并将其作为一项面向新视野的战略。作者提出的用于评估俄罗斯家庭金融素养水平的算法是一个评估方法的概念模型, 该方法可应用于其他国家, 并在后续评估家庭金融文化时进行必要的改进, 包括引入新指标或替换已有指标。

关键词: 战略化、金融素养、金融文化、家庭、评估方法、计量经济学模型、战略

编辑部于2025年1月12日收到稿件。2025年2月10日完成评审。2025年9月22日接受发表。

ВВЕДЕНИЕ

Стратегирование личных финансов домашних хозяйств России – одна из ключевых проблем страны. Низкая финансовая культура населения, обусловленная в лучшем случае планированием личных финансов на краткосрочную и среднесрочную перспективы развития домохозяйства, а порой и полным отсутствием финансовой грамотности отдельных индивидов, становится угрозой стабильности общества и препятствует развитию и модернизации экономики¹. И все это – следствие того, что принятие правильных решений членами домохозяйств, являющимися непосредственными пользователями финансовых продуктов и услуг, ограничивается отсутствием у них простых финансовых знаний и навыков².

С одной стороны, домохозяйство как важный субъект экономики, состоящий из его членов – индивидуальностей, личностей, стратегов, – обладая высокой культурой в сфере финансов, способно

зарабатывать и разумно тратить, планируя свои финансовые возможности – стратегируя финансовые цели. С другой – недостаточная финансовая культура домохозяйств, обусловленная отсутствием азов финансовой грамотности у населения страны как основы для развития общества, является серьезным препятствием не только для развития отдельных организаций, производств, отраслей и регионов³, но и для всей мировой экономики в целом. В связи с этим оценка уровня финансовой грамотности домохозяйств для любого государства очень важна и необходима^{4,5,6,7}.

В контексте методологии стратегирования академика В. Л. Квinta, иностранного члена РАН, д-ра экон. наук в центре любой стратегии должен находиться человек^{8,9}. Поэтому как Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.¹⁰, так и Стратегия повышения финансовой грамотности и форми-

¹ Багрова Н. А., Шишинова А. Д. Правовая и финансовая грамотность населения как залог стабильности общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 10. С. 128–131. <https://elibrary.ru/NDECYG>

² Савостьян Е. К., Алабина Т. А. Оценка уровня финансовой грамотности домохозяйств РФ в контексте реализации стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации до 2023 года // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов V Международной научно-практической конференции. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. С. 107–119. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2963-2>

³ Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квinta. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>

⁴ Азарян Д. С. Финансовая грамотность населения как показатель благосостояния государства // Digital. 2020. Т. 1. № 1. С. 6. <https://elibrary.ru/XBVTJY>

⁵ Зайцева О. П. Финансовая грамотность населения как показатель благосостояния государства // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 10. С. 447–451. <https://elibrary.ru/HPCLO>

⁶ Razumovsky D. Yu. Methodical approaches to assessment of financial literacy of the population in connection with typical financial behavior // Journal of Applied Research. 2021. № 6–3. P. 194–201. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_3_194

⁷ Baqir G. Role of financial literacy in household investment decisions in Iraq // American Journal of Finance. 2024. Vol. 10. № 2. P. 52–62. <https://doi.org/10.47672/ajf.2170>

⁸ Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>

⁹ Квинт В. Л. Мудрость стратега. М.: ЯнкоВ, 2024. 144 с. <https://elibrary.ru/REIFGQ>

¹⁰ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/> (дата обращения: 15.11.2022).

рования финансовой культуры до 2030 г.¹¹ уже по своему названию должны быть направлены на каждое домохозяйство страны. Следует указать, что целью предыдущей Стратегии 2017–2023 являлось «создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия для повышения уровня и качества жизни граждан, в том числе за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества»¹². Это объясняется отсутствием навыков «личного финансового планирования и формирования финансовых резервов на случай непредвиденных обстоятельств ... у большинства российских домохозяйств». Как отмечено в документе, «только в каждом 4-м домохозяйстве» велся письменный учет доходов и расходов. «Лишь треть россиян» старалась «финансово обеспечить свою пенсию и обращала внимание на доходность и гарантию сохранности сбережений при выборе инструментов накоплений»¹³.

Целью действующей Стратегии 2030 «является формирование к 2030 г. у большинства граждан Российской Федерации ключевых элементов финансовой культуры (ценностей, установок и поведенческих практик), способствующих финансовому благополучию гражданина, семьи и общества, в том числе через формирование компетенций по финансовой грамотности, расширение практических навыков и опыта принятия финансовых решений, обеспечение надежности функционирования финансовой системы»¹⁴. Как смещение цели Стратегии 2030, так и изменение названия документа в сторону от финансовой грамотности к финансовой культуре обусловлено положительными результатами реализации предыдущего доку-

мента: «уровень финансовой грамотности граждан страны в целом вырос, усилилось осознание ответственности в отношении долгового поведения, повысилась информированность об организациях, защищающих права пользователей финансовых услуг. Финансовое поведение граждан ... стало более устойчивым и осознанным»¹⁵.

Таким образом, актуальность оценки уровня финансовой грамотности населения в контексте последующего стратегирования личного финансирования домашних хозяйств России и последовательного развития финансовой культуры связана с тем, что финансы хозяйств, будучи неотъемлемой частью финансовой системы государства, позволяют обеспечить финансовое благосостояние и формируют базис стабильного развития экономики страны в целом.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являлась финансовая грамотность домохозяйств России; предметом – ее уровень в современных условиях финансовой доступности. В качестве цели авторами было заявлено стратегирование уровня финансовой грамотности домохозяйств России в современных условиях финансовой доступности на основе собственной методики оценки, базирующейся на ключевых показателях, которые были отобраны в соответствии с подходом Центрального Банка Российской Федерации¹⁶.

Исходя из проведенного аналитического обзора зарубежных и российских методик оценки уровня финансовой грамотности населения, можно констатировать, что все они так или иначе основаны на социологических исследованиях в форме опро-

¹¹ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_praovitelstva Rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023_2958-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda&ysclid=lyzkw97uezl77368747 (дата обращения: 15.11.2022).

¹² См. раздел IV. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг...

¹³ См. раздел III. Там же.

¹⁴ См. раздел III. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры...

¹⁵ См. раздел II. Там же.

¹⁶ Савостьян Е. К. Оценка уровня финансовой грамотности домохозяйств России на основе авторской методики // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей: материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», приуроченной к 300-летию Кузбасса. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. С. 70–73. <https://elibrary.ru/ZOJJK>

сов, направленных на выявление знаний, навыков, умений и компетенций в финансовой сфере индивида^{17,18,19,20,21,22}. Однако такой подход недостаточен для качественного анализа полноценной характеристики финансовой культуры конкретной территории (Российской Федерации, в рамках данного исследования). Богатое разнообразие и научная доказанность практической значимости математического аппарата и цифровых инструментов управления обществом только подтверждают вышеизложенное^{23,24,25,26}. Поэтому авторами предложено собственное видение использования методики, основанной на показателях, отобранных в соответствии с курсом Банка России «Основы финансовой грамотности», с применением инструментария эконометрического моделирования. Эта методика характеризуется комплексным подходом к оценке и базируется на данных статистики и отчетности финансово-кредитных организаций²⁷.

В исследовании были использованы методы анализа, синтеза, сравнения, а также другие общенаучные и специальные, в том числе статистические, методы познания. В качестве инструментария исследования построены эконометрические модели, представляющие собой экономико-математические модели факторного анализа. Параметры

этих моделей оценены посредством математической статистики: корреляционного и регрессионного анализа, позволяющих учитывать вероятностный характер возникновения экономических величин. В качестве данных были использованы временные ряды – совокупность экономической информации, характеризующей объекты исследования за разные периоды времени. Расчеты были сделаны при помощи табличного процессора Excel, который считается универсальным и общедоступным инструментом для решения подобных задач в области эконометрики.

В качестве базовой научной методологии была взята теория стратегии и методология стратегирования российской научной школы стратегирования академика В. Л. Квinta, иностранного члена РАН, д-ра экон. наук. Теоретико-методологическую основу составили труды российских и зарубежных ученых и специалистов по экономике и финансам домашних хозяйств, финансовой грамотности и финансовой культуре. Базовыми нормативными документами, выступающими в качестве формальных стратегий в сфере финансовой грамотности домашних хозяйств, стали Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.²⁸ и Стратегия

¹⁷ Маленкина Т. М., Найдич А. Ю. Оценка финансовой грамотности населения: российский опыт и зарубежная практика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 218–225. <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2022.1.218-225>

¹⁸ Цветова Г. В., Ерофеева М. В. Финансовая грамотность населения: современное состояние и перспективы. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2017. 87 с. <https://elibrary.ru/YWOSXL>

¹⁹ Моисеева Д. В., Дулина Н. В. Субъективные основания объективных показателей изучения финансовой грамотности населения // Научный потенциал регионов на службе модернизации. 2013. № 1. С. 159–164. <https://elibrary.ru/QANOIN>

²⁰ Киселева Н. И., Новиков А. В. Методологические подходы к оценке финансовой грамотности населения России // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 11. С. 8–20. <https://elibrary.ru/XPQNM>

²¹ Каранина Е. В., Карапулов В. М., Бердинских Е. В. Оценка уровня финансовой грамотности финансового поведения населения региона (на примере Кировской области) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 6. С. 147–155. <https://doi.org/10.36871/ek.ip.r.g.2022.06.02.020>

²² The determinants of financial literacy in the southeast of Vietnam / T. A. N. Nguyen [et al.] // Montenegrin Journal of Economics. 2024. Vol. 20. № 2. P. 107–116. <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2024.20-2.9>

²³ Власюк Л. И. Экономико-математическое обеспечение регионального и отраслевого стратегирования // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4. № 1. С. 96–109. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-1-96-109>

²⁴ Матрица финансовых потоков – инструмент реализации экономической политики страны / В. Л. Макаров [и др.] // Экономические стратегии. 2021. Т. 23. № 4. С. 22–35. <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.22-35>

²⁵ Макаров В. Л., Бахтизин А. Р. Применение агент-ориентированных моделей в качестве инструмента поддержки реализации и мониторинга стратегий различного уровня // Теория и практика стратегирования: III Международная научно-практическая конференция: сборник тезисов докладов. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2020. С. 19–21. <https://elibrary.ru/RSSZYA>

²⁶ Макаров В. Л. Сети управления – новый эффективный инструмент в цифровом мире // Вестник ЦЭМИ. 2021. Т. 4. № 1. С. 2. <https://doi.org/10.33276/S265838870015402-5>

²⁷ Учебно-методический комплект «Основы финансовой грамотности» // Финансовая культура. URL: <https://fincult.info/teaching/uchebno-metodicheskiy-komplekt-osnovy-finansovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 19.10.2022).

²⁸ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг...

повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.²⁹

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Дефиниции «финансовая грамотность» и «финансовая культура» как базовые финансовые категории домашних хозяйств

Сложность финансовых рынков во всем мире свидетельствует о том, что выбор домашних хозяйств между относительно простыми финансовыми продуктами (сберегательные счета, кредиты, денежные переводы) и сложными (страхование, инвестиции) стал довольно трудным как для среднего потребителя, так и для домохозяйств в целом. Понимание потребительского поведения, отношения к новым, как правило, цифровым и многоаспектным услугам финансовой сферы, а также потребностей и требований к финансовой грамотности, которые возникают в результате технологического освоения, имеет важное значение для услуг, предоставляемых в данной эпохе. Для получения качественных услуг потребителям, в том числе в лице членов домашних хозяйств, необходимо повышать уровень финансовой грамотности с помощью финансового просвещения. Это способствует достижению оптимальности финансовой культуры – сложного и многогранного феномена, охватывающего не только знания и умения в области финансов, но и отношение к деньгам, их ценность, а также понимание способов использования личных финансов для достижения каких-либо стратегических целей.

Термин «финансовая культура» начал рассматриваться исследователями относительно недавно – в XXI веке. В отличие от него, дефиниция «финансовая грамотность» как результат финансового образования появилась гораздо раньше – с конца XX века. В данной работе авторы не ставили задачи подробно и всесторонне раскрыть различия и взаимосвязь этих двух понятий в контексте российских и зарубежных подходов, однако постарались выделить их основные особенности.

Например, согласно Банковской энциклопедии, под финансовой грамотностью понимается «достаточный уровень знаний и навыков в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать разумные решения»³⁰.

Именно такой подход к финансовой грамотности – как важным жизненным знаниям, умениям и навыкам, которые позволяют людям из всех слоев общества принимать обоснованные решения относительно своих денег и финансовой судьбы, а домашним хозяйствам – руководствоваться ими при принятии поведенческих решений, – отражают большинство российских^{31,32,33} и зарубежных ученых³⁴. Без надлежащей финансовой грамотности члены домохозяйств могут стать жертвами мошенничества, неправильно управлять своими финансовыми стратегиями и не извлечь выгоду из новых инвестиционных возможностей³⁵.

Определение «финансовая культура» значительно шире понятия «финансовая грамотность»³⁶. С одной стороны, финансовая грамотность является частью финансовой культуры, поэтому она входит в его

²⁹ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры...

³⁰ Финансовая грамотность // Банковская энциклопедия. URL: https://banks.academic.ru/1872/Финансовая_грамотность (дата обращения: 10.09.2022).

³¹ Дмитриев Н. А. Финансовая грамотность: понятие, содержание // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2022. № 3. С. 35–39. <https://elibrary.ru/CBVPNG>

³² Мусаева З. С. Финансовая грамотность: обзор законодательной базы, базовых понятий экономики и принципов планирования личных финансов // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4. С. 145–153. <https://elibrary.ru/PINNPG>

³³ Сенченков Н. П., Цыганкова А. Н. К вопросу о трактовке понятия «финансовая грамотность» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 3. С. 211–219. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-3-102-17>

³⁴ Nogueira M. C., Almeida L., Tavares F. O. Financial literacy, financial knowledge, and financial behaviors in OECD countries. Journal of Risk and Financial Management. 2025. Vol. 18. № 3. P. 167. <https://doi.org/10.3390/jrfm18030167>

³⁵ Richter E. Financial literacy in the 21st century: Empowering future generations // Journal of Economics and Economic Education Research. 2024. Vol. 25. № 5. P. 1–3.

³⁶ Хижная А. В., Назарова А. Н., Назарова Е. Н. Взаимосвязь понятий «финансовая грамотность», «финансовое образование» и «финансовая культура» // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81–1. С. 260–261. <https://elibrary.ru/OPUFMN>

состав как основа³⁷. С другой – финансовая культура является частью экономической культуры и отражает только ее финансовые аспекты³⁸.

Например, А. И. Фатихов и Р. Т. Насибуллин в своем исследовании различных подходов к определению финансовой культуры предложили следующее определение: «финансовая культура населения – это совокупность традиций, норм и идей, отражающих уровень финансовой грамотности, навыки и поведение людей в области финансовых отношений, финансового планирования и распределения денежных средств при существующем уровне развития в обществе инфраструктуры рынка, финансовых институтов и различных ценностей финансовой сферы, имеющих материальное воплощение и созданных целенаправленным воздействием людей»³⁹.

Поэтому финансовая культура предполагает наличие у человека не только необходимых специальных знаний, но и ответственное отношение к своим финансам, а также владение навыками управления личным бюджетом. Специалисты считают, что достаточный уровень финансовой культуры является одним из основных условий для стабильного развития общества и залогом благополучия каждого домохозяйства страны.

Таким образом, финансовая культура – совокупность определенных традиций и норм, которые отражают уровень финансовой грамотности и поведение человека как члена домашнего хозяйства в области финансового планирования и распределения денежных средств. Она проявляется в инфраструктуре финансового ландшафта, имеет материальное воплощение и оказывает целевое

направленное воздействие в виде стратегии развития новых горизонтов.

На сайте ResearchGate авторы, изучив значительный объем работ, отметили, что зарубежные исследователи не дают определения финансовой культуры напрямую, а лишь характеризуют ее отдельные аспекты, в основном фокусируясь на дефиниции «финансовая грамотность»⁴⁰. В отличие от них российскими исследователями представлен значительный пласт работ как на указанном сайте, так и в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU⁴¹.

Характеристика содержания авторского алгоритма оценки уровня финансовой грамотности домашних хозяйств России

Главная проблема российских и зарубежных методик оценки уровня финансовой грамотности или финансовой культуры домашних хозяйств и его членов заключается в том, что в масштабах любой страны довольно сложно отобрать качественную репрезентативную выборку, стремящуюся к максимизации отступления от субъективных влияний (например, самооценка финансовой грамотности респондента, проведение тестов среди индивидуумов на знание финансовых аспектов, опыт взаимодействия домохозяйства и его членов с финансовой сферой и т. п.)⁴². Поэтому обозначенные методы исследования не могут отобразить реально происходящую ситуацию в сфере финансовой культуры населения, в том числе и из-за региональных различий в стране.

В связи с этим в данной работе предложена комплексная методика, базирующаяся на основных

³⁷ Кокорев Р. А., Лаврентьева О. Н., Толстель М. С. Формирование финансовой культуры: системный подход // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 3. С. 155–160. <https://elibrary.ru/XOCREO>

³⁸ Kiaritha H. The effect of saving culture on the financial performance of savings and credit co-operatives in the banking sector in Kenya // Africa Journal of Technical and Vocational Education and Training. 2021. Vol. 6. № 1. P. 110–120. <https://doi.org/10.69641/afrivet.2021.61127>

³⁹ Фатихов А. И., Насибуллин Р. Т. Проблемы формирования финансовой культуры населения России сквозь призму социологических исследований // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2010. № 2. С. 235–244. <https://elibrary.ru/MQPFVP>

⁴⁰ Search ResearchGate: Financial culture and financial literacy // ResearchGate. URL: <https://www.researchgate.net/search.Search.html?origin=ac&headerSearchViewId=krhWRtzd3kaNlopazY0jp1e8&query=financial%20culture%20and%20financial%20literacy&type=publication> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴¹ Результаты поискового запроса: финансовая культура и финансовая грамотность // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 20.03.2025).

⁴² Семашко А. В. Проблемы оценки уровня финансовой грамотности населения // Индустриальная экономика. 2022. Т. 4. № 4. С. 369–375. <https://elibrary.ru/ERCXFC>

показателях, отобранных авторами в соответствии с курсом «Основы финансовой грамотности», разработанным Центральным Банком Российской Федерации⁴³. На рисунке 1⁴⁴ представлен авторский алгоритм оценки уровня финансовой грамотности домашних хозяйств, состоящий из пяти этапов.

На первом этапе устанавливались и фиксировались основные области финансовой сферы, которые

способны охарактеризовать уровень финансовой грамотности населения РФ и могут быть использованы для оценки уровня финансовой грамотности и финансовой культуры в стране: сбережения, кредиты, страхование, финансовые пирамиды и инвестиции. При этом данные сферы следует рассматривать с позиции иерархической лестницы, при которой повышение навыков личного финан-

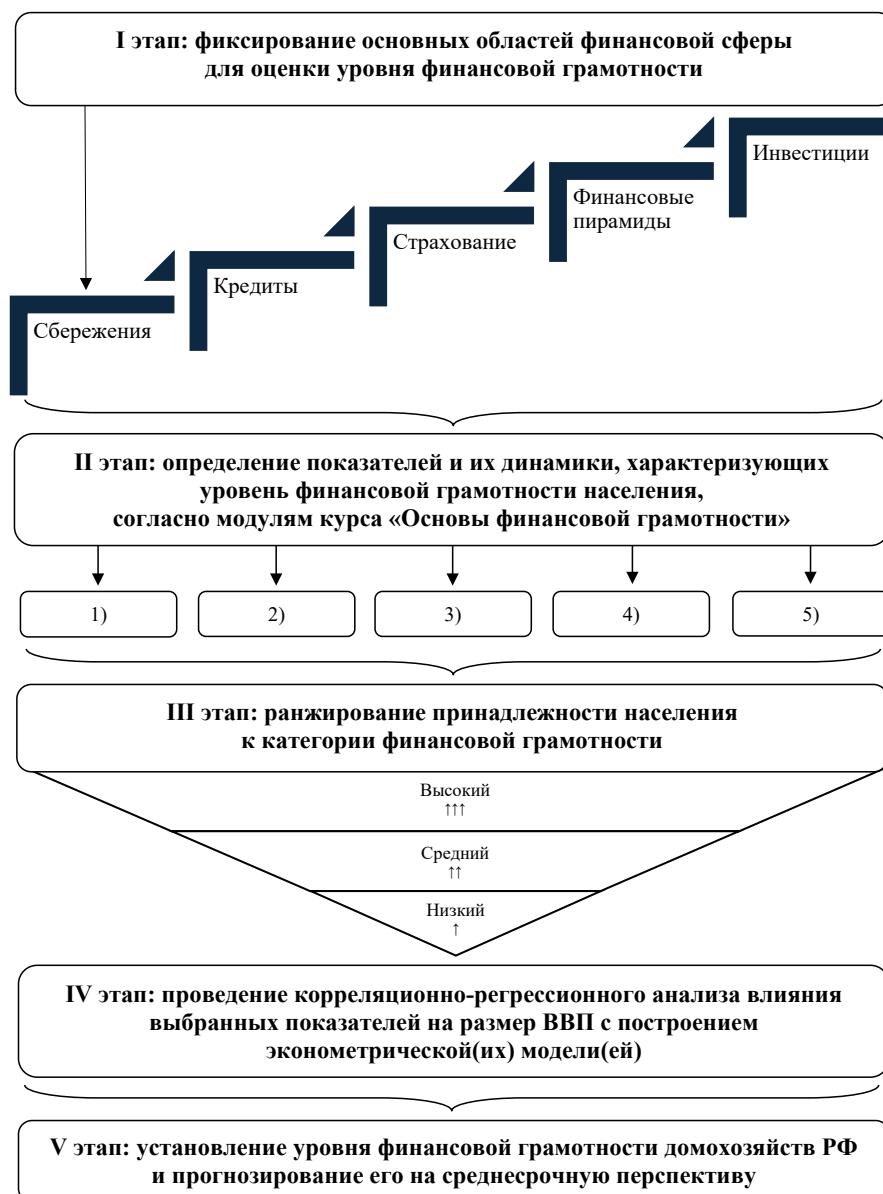

Рис. 1. Алгоритм оценки уровня финансовой грамотности домохозяйств России

Fig. 1. Algorithm for assessing the level of financial literacy of Russian households

⁴³ Учебно-методический комплект «Основы...

⁴⁴ Составлен авторами.

сирования происходит от простейших сбережений и кредитов к более сложному пониманию технологий инвестиций.

На *втором этапе* алгоритма анализировались ключевые показатели (определенные авторами по приоритетности, согласно иерархии первого этапа), входящие в модули курса «Основы финансовой грамотности»⁴⁵, и их динамика:

- Динамика структуры и объемы привлеченных коммерческими банками РФ денежных средств физических лиц (модуль «Сбережения»);
- Темпы роста задолженности по кредитам, предоставленным домохозяйствам РФ в национальной и иностранной валюте (модуль «Кредит»);
- Динамика объемов страховых взносов и премий, а также структура страхового рынка (модуль «Страхование»);
- Динамика количества финансовых пирамид в РФ и объемы вложенных в них денежных средств (модуль «Финансовые пирамиды»);

– Динамика стоимостных объемов договоров, заключенных на ПАО «Московская Биржа»⁴⁶ домохозяйствами (модуль «Инвестиции»).

Для наиболее корректного анализа необходимо оценивать состояние каждого из показателей всех пяти модулей в динамике за предыдущие, как минимум, пять лет при наличии соответствующих данных или открытого доступа к ним. Такой срок обоснован долгосрочностью и стратегическим подходом научной школы стратегии академика В. Л. Квinta, согласно которому любая стратегия (в том числе и финансовая) имеет долгосрочный характер реализации.

В ходе проведения *третьего этапа* оценки уровня финансовой грамотности домохозяйств определялось ранжирование принадлежности населения к одной из трех категорий финансовой грамотности в зависимости от набранных баллов – от 0 до 100, где 100 соответствует наивысшему баллу «Высокого» ранга финансовой грамотности (табл. 1⁴⁷).

Таблица 1. Категории финансовой грамотности домохозяйств

Table 1. Categories of household financial literacy

Ранг	Количество баллов / характеристика
Высокий ↑↑	• 67–100 баллов: измеряется уровень финансовой грамотности в узкоспециализированных областях финансового рынка, а также общий уровень финансовой грамотности; оценивается финансовый опыт при выборе механизмов пенсионных планов и применение на практике инструментов инвестирования в ценные бумаги, драгоценные металлы, недвижимость и другие активы. Высокий уровень предполагает владение навыками финансирования на двух предыдущих уровнях как основы.
Средний ↑	• 34–66 баллов: понимание негативных финансовых последствий, которые могут возникнуть в результате принятия решений, способствует осведомленности о признаках финансовой пирамиды и знание своих прав при невозврате денег; регулярное откладывание сбережения используется для формирования финансовой подушки безопасности; обладание банковским вкладом / депозитом и способность оценить условия кредитования позволяют выбрать оптимальный вариант при необходимости.
Низкий ↑	• 0–33 баллов: расчет доходности финансовых инвестиций, включая определение простых процентов, производится с учетом соответствующих знаний; оценка влияния процентной ставки на стоимость финансового актива осуществляется для принятия обоснованных решений; планирование семейного бюджета и регулярное откладывание сбережений, несмотря на нерегулярность периодичности, являются важными аспектами финансовой грамотности.

⁴⁵ Учебно-методический комплект «Основы...

⁴⁶ Карта рынка // Московская Биржа. URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 19.07.2024).

⁴⁷ Доработана авторами на основе данных: Савостьян Е. К. Оценка уровня финансовой...

Обозначение категорий финансовой грамотности домохозяйств в вышеуказанной типологизации рангов – «Низкий», «Средний» и «Высокий» – относительно формальны. Они выделены для описания наличия у домашних хозяйств и их членов совокупности финансовых знаний, умений, навыков и установок, оказывающих влияние на формирование финансовой самооценки населения территории.

Фиксацию ранга финансовой грамотности домохозяйств нагляднее всего представить в сводной таблице, отображающей положительную или отрицательную динамику по представленным ранее на втором этапе показателям. В случае, если показатель в текущем / конечном исследованном периоде ниже его значения в предыдущем, то такая тенденция считается отрицательной; если показатель выше, то тенденция считается положительной. Для итогового обобщения использовалась стабильная система, где каждый из пяти ранее описанных показателей оценивался в 20 баллов.

На четвертом этапе проводилось эконометрическое моделирование, включающее корреляционно-регрессионный анализ с последующим построением модели (моделей) влияния показателей II этапа на размер валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Выполнялась оценка полученных результатов и осуществлялась экономико-социальная характеристика с выводами.

На пятом этапе определялся итоговый уровень финансовой грамотности домохозяйств РФ на определенный (заданный или исследуемый) период с последующим прогнозированием на среднесрочную перспективу. Авторами рекомендуется в дальнейшем корректировать и использовать соответствующие инструментарии эконометрического анализа при несоблюдении критериев качества и надежности полученной модели: провести регрессионный анализ влияния отдельных факторов на результативный признак и оценить надежность полученных уравнений тренда.

Предложенный авторами алгоритм оценки уровня финансовой грамотности домохозяйств России

является концептуальной моделью, лежащей в основе методики оценки. Данную методику можно использовать не только для современной России, но и для других стран с учетом корректировок, обусловленных специфическими особенностями в сборе статистических данных. Ее также можно применять для последующей оценки финансовой культуры домашних хозяйств при соответствующих объективно необходимых доработках, включая введение новых показателей или замену уже имеющихся.

Оценка уровня финансовой грамотности домохозяйств России на основе авторского алгоритма

В рамках реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. поставлена задача перехода от финансовой грамотности к финансовой культуре⁴⁸. Для этого необходимо объективно оценить текущий уровень финансовой грамотности домохозяйств России в современных условиях финансовой доступности. Именно такая оценка проведена на основе ключевых показателей модулей «Сбережения», «Кредит», «Страхование», «Финансовые пирамиды» и «Инвестиции» за 2015–2022 гг., которые отражают основные области финансовой сферы для населения современной России (рис. 2⁴⁹). Данные по стране взяты из официальной статистики Центробанка РФ и Росстата.

Оценивая динамику показателя «Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах по первому модулю «Сбережения», можно отметить, что на протяжении исследуемого периода объем депозитных вкладов физических лиц в национальной валюте продемонстрировал тенденцию к постепенному росту с признаками замедления. Так, по сравнению с 2015 г., в 2016 г. объем депозитов увеличился на 19,3 %, в 2017 г. – на 13 %, в 2018 г. – на 11,74 %, в 2019 г. – на 8,27 %, в 2020 г. – на 9,92 %.

⁴⁸ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры...

⁴⁹ Составлен авторами.

Рис. 2. Ключевые показатели модулей авторского алгоритма оценки уровня финансовой грамотности домохозяйств

Fig. 2. Algorithm for assessing the level of financial literacy of Russian households: key indicators per module

Однако такая тенденция в последующем изменилась, и самый существенный прирост по вкладам пришелся на 2021 и 2022 гг., когда он составил 24,84 и 23,79 %^{50,51} соответственно.

Характеризуя динамику показателя «Объем застрахованных вкладов», отмечался его положительный рост: совокупный объем застрахованных средств всех категорий вкладчиков в банковских организациях вырос до 48650 млрд рублей в 2022 г. (увеличился на 11,8 %), по сравнению

с 2021 г. (подобный рост составил 11,9 %). При этом сумма застрахованных вкладов населения достигла 36557 млрд рублей, что соответствовало доле 75,1 % от общей суммы депозитов (рост с начала года в 6,8 %)^{52,53}.

Рост депозитных вкладов в национальной валюте в последние 2 исследуемых периода не только отражает актуальную политico-экономическую ситуацию вокруг России, но также может свидетельствовать о формирующемся понимании

⁵⁰ Рассчитано авторами на основе: Статистика // Банк России. URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 11.10.2023).

⁵¹ Рассчитано авторами на основе: Сведения о средствах организаций, банковских депозитах (вкладах) и других привлеченных средствах юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/39668> (дата обращения: 01.11.2023).

⁵² Рассчитано авторами на основе: Статистика // Банк России. URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 11.10.2023).

⁵³ Рассчитано авторами на основе: АСБ: объем застрахованных средств вкладчиков в банках за 2022 г. достиг 48,7 трлн рублей (+11,8 %) // Агентство страховых новостей. URL: <https://www.asn-news.ru/news/82310> (дата обращения: 11.10.2023).

населением необходимости создания личных накоплений для более эффективного формирования бюджета.

Анализ количественных характеристик показателя «Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам РФ» как основного для *второго модуля «Кредит»* в динамике за 2015–2022 г. показал, что просроченная задолженность имеет положительную динамику, согласно данным Банка России. Это свидетельствовало о возникновении трудностей у россиян с выплатой долгов и указывало на недостаточно высокий уровень финансовой грамотности и финансовой культуры населения. За 7-летний период прирост просроченной задолженности домохозяйств по всем видам кредитов составил 1644,34 %, или в абсолютных значениях – 1007980 рублей. Ввиду появления новых разновидностей кредитных продуктов и условий на финансовом рынке выявленный рост потребительского кредитования в России вполне объясним, несмотря на ряд ограничений, связанных с низкой платежеспособностью и финансовой неустойчивостью некоторых заемщиков. В результате по всем видам кредитов, предоставленным домохозяйствам – резидентам РФ в национальной валюте, наблюдался значительный прирост задолженности^{54,55,56,57}.

На показатель «Задолженность по кредитам» большое влияние оказывает платежеспособность населения. Однако именно высокий уровень финансовой грамотности помогает домашним хозяйствам понять необходимость создания финансовой подушки безопасности для таких непредвиденных ситуаций, как потеря рабочего места и в месте с ним заработной платы и стабильного дохода,

смерть кормильца, форс-мажорные обстоятельства и т. п. Также он способствует тому, чтобы некоторое время вести бюджет домохозяйства, опираясь только на ранее накопленные финансовые возможности.

Определяя значимость и количественные меры показателей «Объем страховых взносов на российском рынке страхования» и «Структура страхового рынка по доле премий» как базовых в *третьем модуле «Страхование»* за 2016–2022 гг., можно наблюдать ежегодный поступательный рост страхового рынка. За оцениваемый период страховые выплаты увеличились на 53 %, или в абсолютном выражении рынок прибавил 636 млрд рублей. Наибольший вклад в структуру рынка внесли страхование жизни, ОСАГО и страхование от несчастных случаев и болезней, что в совокупности составило 56 % от всего страхового рынка⁵⁸.

Анализ и динамика показателей рынка страхования являются необходимыми критериями при оценке уровня финансовой грамотности домохозяйств, поскольку осознание наличия риска, а также потенциального ущерба при возможном его наступлении, свидетельствует о развитой у домохозяйств культуре потребления финансовых услуг и знании правил индивидуального и коллективного поведения на финансовых рынках.

Для оценки *четвертого модуля «Финансовые пирамиды»* в качестве ключевых взяты показатели: «Количество финансовых пирамид в России, выявленных ЦБ» и «Объем денежных средств физических лиц-резидентов РФ, вложенный в финансовые пирамиды». В 2015 г. регулятор диагностировал более 200 организаций, обладающих признаками финансовых пирамид. В последующие 2 года этот показатель снизился на 63 единицы, однако затем

⁵⁴ Рассчитано авторами на основе: Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам // Банк России. URL: <https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=4-5&dt=20190101> (дата обращения: 11.12.2023).

⁵⁵ Рассчитано авторами на основе: Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sectors/ (дата обращения: 11.12.2023).

⁵⁶ Рассчитано авторами на основе: Просроченная (в том числе) задолженность по кредитам физ. лиц-резидентов RUB // Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/indexes/154809/> (дата обращения: 11.12.2023).

⁵⁷ Рассчитано авторами на основе: Сведения о задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам-резидентам // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42861?ysclid=lzs1zc02zz264582424> (дата обращения: 11.12.2023).

⁵⁸ Рассчитано авторами на основе: Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/ (дата обращения: 15.12.2023).

рост вновь продолжился. Если в 2018 г. было разоблачено 168 подобных организаций, то в 2019 г. – уже 240, а в 2020 г. – 222 (зафиксирован незначительный спад). Резкий скачок численности финансовых пирамид наблюдался в 2 последних анализируемых года: до 871 в 2021 г. и 2017 в 2022 г. (рост в 2,3 раза за один год)⁵⁹.

Объективность оценки подтверждалась анализом объемов денежных средств, которые население страны вложило в финансовые пирамиды, поскольку способность граждан распознавать данное явление (финансовые пирамиды), видеть их опасность и фиксировать разного рода риски потери денежных средств является одними из ключевых знаний и компетенций основ финансовой грамотности.

Сумма ущерба от деятельности финансовых пирамид в 2016 г. снизилась до 1,7 млрд рублей, по сравнению с 5,5 млрд рублей годом ранее; еще значительнее уменьшился ущерб в 2017 г. – лишь 800 млн руб. Однако в связи с увеличением количества финансовых пирамид в 2018 г. сумма ущерба от их деятельности значительно увеличилась – до 2,42 млрд рублей. Рост продолжился и в последующие годы: в 2021 и 2022 гг. сумма этого ущерба составила 5 и 6 млрд рублей^{60,61,62} соответственно.

Причины, по которым население принимает участие в финансовых пирамидах, достаточно различны: часть граждан осознанно принимает участие в финансовых пирамидах с целью получения дохода, заранее просчитывая возможные риски;

другая же часть обладает достаточно низким уровнем финансовой грамотности, поддаваясь на уловки мошенников, которые, вследствие внешнеполитических причин, в последние годы значительно активизировались.

Анализ показателя «Стоймостных объемов договоров, заключенных на ПАО "Московская Биржа"» пятого модуля «Инвестиции» выявил увеличение числа населения, имеющего брокерские счета, почти на 5 млн за 2022 г., и достижение рекордных 8,8 млн человек. По итогам 2022 г. на Московской бирже зафиксирован еще один новый рекорд: объем торгов составил 1,1 квадрлн рублей, что на 4,6 % выше результата 2021 г.

Объем сделок с акциями, депозитарными расписками и паями в 2022 г. достиг 17,6 трлн рублей, а по рынку облигаций показатель оборота измерялся в 19,6 трлн рублей. Валютные торги характеризовались объемом сделок на уровне 267,8 трлн рублей, а среднесуточный объем торговли превысил 1 трлн рублей, как и в 2021 г.

На рынке спот- и своп- сделок с драгоценными металлами заключено контрактов на общую сумму 122,8 млрд рублей, причем 118,7 млрд рублей пришлось на контракты с золотом (32,3 т), а 4,1 млрд рублей – на сделки с серебром (78,7 т)^{63,64,65,66}.

Для обобщения полученных результатов по модулям «Сбережения», «Кредит», «Страхование», «Финансовые пирамиды» и «Инвестиции», а именно для фиксации положительной или отрицательной динамики по их ключевым показателям за период 2015–2022 гг. составлена таблица 2⁶⁷.

⁵⁹ Финансовые пирамиды // TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Финансовые_пирамиды?ysclid=lzqnp3gj9b837612393 (дата обращения: 05.12.2023).

⁶⁰ Противодействие недобросовестным практикам участников рынка // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/currency_control/ (дата обращения: 10.12.2023).

⁶¹ Центробанк оценил ущерб от финансовых пирамид // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/211353/> (дата обращения: 10.12.2023).

⁶² Шелудченко С. ЦБ оценил потери россиян от вложений в пирамиды в 6 млрд рублей // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/02/09/962374-poteri-rossiyian-ot-vlozhennyi-v-piramidi> (дата обращения: 10.12.2023).

⁶³ Рассчитано авторами на основе: Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (дата обращения: 01.12.2023).

⁶⁴ Рассчитано авторами на основе: Основные тенденции в сегменте профессиональных участников рынка ценных бумаг в 2015 г. // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=346> (дата обращения: 01.12.2023).

⁶⁵ Рассчитано авторами на основе: Ежемесячные объемы торгов // Московская Биржа. URL: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx> (дата обращения: 01.12.2023).

⁶⁶ Рассчитано авторами на основе: Ответственность. Доверие. Инновации: Годовой отчет – 2020 // Московская Биржа. URL: https://report2020.moex.com/ru/pdf/MOEX_AR_2020_RUS.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

⁶⁷ Составлена авторами.

Таблица 2. Ранжирование по баллам принадлежности населения к категории финансовой грамотности в зависимости от тенденций показателей (положительная ↑ / отрицательная ↓), в разрезе направлений оценивания, в среднем по России за 2015–2022 гг.

Table 2. Average financial literacy category in Russia depending on positive (↑) or negative (↓) trends and score: by financial area, 2015–2022

Показатель	Сбережения	Кредит	Страхование	Финансовые пирамиды	Инвестиции
Тенденция (положительная ↑ / отрицательная ↓)	↑	↓	↑	↓	↑
Баллы	+ 20	0	+ 20	0	+ 20
Итого	60 баллов				
Ранг ⁶⁸	Средний ↑↑				

Положительная тенденция наблюдалась по таким модулям, как «Сбережения», «Страхование» и «Инвестиции», поэтому сумма баллов по ним равна 60. Из-за отрицательных тенденций по показателям «Кредит» и «Финансовые пирамиды», в большей степени отражающих финансовые риски, количество баллов по ним составляет 0. Соответственно, согласно таблице 1, по уровню финансовой грамотности домохозяйства России можно отнести ко второй категории с рангом «Средний», когда их члены понимают негативные финансовые последствия, которые могут возникнуть в результате принятых решений. Подтверждая уровень финансовой грамотности домохозяйств как средний, однако близкий к высокому, можно считать установленным тот факт, что в стране имеются отдельные домохозяйства, у которых финансовая грамотность находится на высоком уровне, приближенном к финансовой культуре.

Для проведения более полного и точного анализа влияния финансовой грамотности домохозяйств на экономическое развитие страны будем использовать инструментарий эконометрического моделирования. В этом случае появляется возможность для подтверждения или опровержения

сделанного авторами вывода. Для этого определим влияние некоторых показателей на экономику страны в целом. Обобщающим индикатором, характеризующим состояние экономики государства комплексно, является валовый внутренний продукт России, поскольку он включает «стоимость всех товаров и услуг, произведенных на территории страны за определенный период и для конечного использования»⁶⁹.

Тогда в качестве зависимой Y укажем ВВП (номинальный), а в качестве независимых переменных – объем вкладов (депозитов) домохозяйств V , объем задолженности домохозяйств Z , стоимостный объем торгов домохозяйств на ПАО «Московская Биржа» M и объем страховых взносов домохозяйств (без учета ОМС) S . Все переменные измеряются в млрд рублей.

Корреляционный анализ, обобщено показанный в матрице коэффициентов корреляции (табл. 3⁷⁰), свидетельствовал, с одной стороны, о заметно сильном влиянии всех факторов на ВВП страны, а с другой – о наличии мультиколлинеарности между отдельными переменными.

Поэтому, ввиду исключения наиболее коллинеарных и имеющих наименьшее влияние на ВВП

⁶⁸ Согласно таблице 1 «Категории финансовой грамотности домохозяйств».

⁶⁹ ВВП: что собой представляет и как его рассчитывают // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221119/vvp-1832703199.html> (дата обращения: 30.12.2023).

⁷⁰ Рассчитано авторами при помощи программы Microsoft Excel.

переменных, в обобщенное уравнение регрессии вошли «объем вкладов (депозитов) домохозяйств» (V) и «объем страховых взносов домохозяйств (без учета ОМС)» (S) (табл. 4⁷¹).

Влияние переменных V и S на Y явно выражено (коэффициент детерминации равен 94,9 %), что подтверждено расчетами показателей качества модели и регрессионной статистикой.

В результате построено уравнение регрессии (уравнение 1), которое показало, что при увеличении объема вкладов домохозяйств России хотя бы на 1 млрд рублей ВВП страны увеличивается на 0,86 пункта, а рост страховых взносов населения государства на 1 млрд рублей подталкивает ВВП к большему подъему – на 43,81 пункта.

$$Y = 19211,1 + 0,86V + 43,81S \quad (1)$$

Так, видна большая значимость влияния страхования рисков домохозяйств на экономику РФ относительно притока вкладов населения на депозитные

Таблица 3. Матрица коэффициентов корреляции

Table 3. Correlation coefficient matrix

	<i>Y</i>	<i>M</i>	<i>S</i>	<i>V</i>	<i>Z</i>
<i>Y</i>	1,000	0,937	0,962	0,921	0,950
<i>M</i>	0,937	1,000	0,921	0,907	0,913
<i>S</i>	0,962	0,921	1,000	0,882	0,860
<i>V</i>	0,921	0,907	0,882	1,000	0,912
<i>Z</i>	0,950	0,913	0,860	0,912	1,000

счета в коммерческих банках. В дальнейшем следует стимулировать домохозяйства и их членов к заключению договоров страхования различных видов, что может существенно повлиять на развитие экономики.

В исследовании построено несколько уравнений парной регрессии, чтобы оценить влияние каждой из 2 оставшихся переменных на ВВП России отдельно (уравнения 2 и 3).

$$Y = 37365,443 + 0,297M \quad (2)$$

$$Y = 41803,19 + 4,228Z \quad (3)$$

В результате анализа этих двух уравнений регрессии можно констатировать следующее:

1. При увеличении стоимостного объема торгов домохозяйств на Московской бирже на 1 млрд рублей ВВП России увеличится на 0,297 пункта (уравнение 2), что говорит о косвенном влиянии торгов разного рода финансовыми инструментами на ведущей бирже страны на развитие ее экономики посредством инвестиционной активности домохозяйств и их членов.

2. Увеличение размера задолженности населения страны на 1 млрд рублей спровоцирует рост ВВП на 4,228 пункта (уравнение 3), что показывает опосредованное влияние кредитования через стимулирование потребительского спроса посредством банковских кредитов на различные нужды – начиная от жилья и заканчивая потребительскими товарами и образовательными услугами.

Таблица 4. Характеристики исследуемых переменных регрессии Y от V и S и ее параметров

Table 4. Regression variables Y , V , S

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-значение
<i>Y</i>	19211,10	5811,67	3,31
<i>V</i>	0,86	0,44	1,93
<i>S</i>	43,81	10,95	4,00
Регрессионная статистика	Значение		
Коэффициент детерминации (R^2)	0,949		
Нормированный коэффициент детерминации (R^2)	0,937		
Стандартная ошибка регрессии	5021,373		

⁷¹ Рассчитано авторами при помощи программы Microsoft Excel.

Таким образом, по всем переменным, отражающим базовые факторы основных модулей алгоритма оценки финансовой грамотности домашних хозяйств, наблюдался положительный рост ВВП России при росте их объемов, в том числе по задолженности по кредитам. Подобная картина не только подтверждает тезис о важности домохозяйств для экономики любой страны, но также указывает на их финансовую роль в благополучии развития каждого общества. Поэтому мероприятия, направленные на повышение финансовой культуры домохозяйств, в конечном итоге косвенно стимулируют развитие экономики государства.

ВЫВОДЫ

Методично выполненная оценка уровня финансовой грамотности домохозяйств России в современных условиях финансовой доступности, как платформы стратегирования личностного финансирования, осуществлена на основе ранжирования их принадлежности к одной из трех категорий финансовой грамотности с одной стороны, и проведения более полного и точного анализа влияния финансовой грамотности домохозяйств на экономическое развитие страны посредством инструментария эконометрического моделирования – анализа показателей модулей курса «Основы финансовой грамотности» Центробанка России – на размер валового внутреннего продукта (ВВП) РФ – с другой. Комплексная оценка показала, что домохозяйства России имеют средний ранг финансовой грамотности, близкий к высокому, когда отдельные домохозяйства можно охарактеризовать как финансово-культурные. Концентрация финансов домохозяйств на вкладах, кредитах, страховании и инвестициях позволит в дальнейшем

развивать экономику страны, так как это положительно влияет на рост ВВП России.

Но уже ощутимые положительные сдвиги в финансовой культуре домохозяйств и экономике России реализованы благодаря ряду мероприятий и комплексному подходу Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. и ее преемственности в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. Подобные действия следует продолжать реализовывать и далее. Так, значительные структурные изменения в экономике России, основанные на цифровой трансформации, позволяют населению небезуспешно и эффективно переводить сбережения, осуществлять кредитование, инвестиции и страхование на цифровые платформы, ориентируясь на получение домохозяйствами целого спектра финансовых услуг как объектов стратегирования. В этом контексте разработка и реализация образовательных программ должны быть направлены не только на ликвидацию финансовой безграмотности – что может быть лишь частью стратегии улучшений – но и на повышение общей финансовой культуры каждого человека, домохозяйства и российского общества в целом. Главный нарратив, убедительно сформулированный в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г., состоит в создании причинно-следственных мероприятий для перехода на качественно новый уровень личного финансового стратегирования. В итоге российское общество может претендовать на подход к стратегии формирования финансовой культуры как к стратегии новых горизонтов^{72,73}, учитывая целый спектр финансовых услуг цифровой экономики^{74,75,76}.

⁷² Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квинт [и др.]. М.: Издательство Московского университета, 2024. 247 с. <https://elibrary.ru/BTVTOK>

⁷³ Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, экономика. СПб.: ИНИР имени С. Ю. Витте, 2021. 351 с.

⁷⁴ Основные направления социально-экономического развития России: обоснование и оценка последствий (по итогам модельных исследований ЦЭМИ РАН). М.: ЦЭМИ РАН, 2023. 116 с.

⁷⁵ Стратегирование цифрового Кузбасса / под ред. В. Л. Квinta. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 434 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2796-6>

⁷⁶ Chhillar N., Arora S., Chawla P. Measuring digital financial literacy: Scale development and validation // Thailand and The World Economy. 2024. Vol. 42. № 1. P. 110–145.

ЛИТЕРАТУРА

- Азарян Д. С. Финансовая грамотность населения как показатель благосостояния государства // Digital. 2020. Т. 1. № 1. С. 6. <https://elibrary.ru/XBVTJY>
- Багрова Н. А., Шишинова А. Д. Правовая и финансовая грамотность населения как залог стабильности общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 10. С. 128–131. <https://elibrary.ru/NDECYHG>
- Власюк Л. И. Экономико-математическое обеспечение регионального и отраслевого стратегирования // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4. № 1. С. 96–109. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-1-96-109>
- Дмитриев Н. А. Финансовая грамотность: понятие, содержание // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2022. № 3. С. 35–39. <https://elibrary.ru/CBVPHG>
- Зайцева О. П. Финансовая грамотность населения как показатель благосостояния государства // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 10. С. 447–451. <https://elibrary.ru/HPCTLO>
- Каранина Е. В., Карапулов В. М., Бердинских Е. В. Оценка уровня финансовой грамотности финансового поведения населения региона (на примере Кировской области) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 6. С. 147–155. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.06.02.020>
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Квинт В. Л. Мудрость стратега. М.: ЯнкоО, 2024. 144 с. <https://elibrary.ru/REIFGQ>
- Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР имени С. Ю. Витте, 2021. 351 с.
- Киселева Н. И., Новиков А. В. Методологические подходы к оценке финансовой грамотности населения России // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 11. С. 8–20. <https://elibrary.ru/XPQNMM>
- Кокорев Р. А., Лаврентьева О. Н., Толстель М. С. Формирование финансовой культуры: системный подход // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 3. С. 155–160. <https://elibrary.ru/XOCREO>
- Макаров В. Л. Сети управления – новый эффективный инструмент в цифровом мире // Вестник ЦЭМИ. 2021. Т. 4. № 1. С. 2. <https://doi.org/10.33276/S265838870015402-5>
- Макаров В. Л., Бахтизин А. Р. Применение агент-ориентированных моделей в качестве инструмента поддержки реализации и мониторинга стратегий различного уровня // Теория и практика стратегирования: III Международная научно-практическая конференция: сборник тезисов докладов. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2020. С. 19–21. <https://elibrary.ru/RSZZYA>
- Маленкина Т. М., Найдич А. Ю. Оценка финансовой грамотности населения: российский опыт и зарубежная практика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 218–225. <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2022.1.218-225>
- Матрица финансовых потоков – инструмент реализации экономической политики страны / В. Л. Макаров [и др.] // Экономические стратегии. 2021. Т. 23. № 4. С. 22–35. <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.22-35>
- Моисеева Д. В., Дулина Н. В. Субъективные основания объективных показателей изучения финансовой грамотности населения // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2013. № 1. С. 159–164. <https://elibrary.ru/QANOIN>

Мусаева З. С. Финансовая грамотность: обзор законодательной базы, базовых понятий экономики и принципов планирования личных финансов // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4. С. 145–153. <https://elibrary.ru/PINNPG>

Основные направления социально-экономического развития России: обоснование и оценка последствий (по итогам модельных исследований ЦЭМИ РАН). М.: ЦЭМИ РАН, 2023. 116 с.

Савостьян Е. К. Оценка уровня финансовой грамотности домохозяйств России на основе авторской методики // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей: материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», приуроченной к 300-летию Кузбасса. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. С. 70–73. <https://elibrary.ru/ZOJJLK>

Савостьян Е. К., Алабина Т. А. Оценка уровня финансовой грамотности домохозяйств РФ в контексте реализации стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации до 2023 года // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов V Международной научно-практической конференции. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. С. 107–119. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2963-2>

Семашко А. В. Проблемы оценки уровня финансовой грамотности населения // Индустриальная экономика. 2022. Т. 4. № 4. С. 369–375. <https://elibrary.ru/ERCXFC>

Сенченков Н. П., Цыганкова А. Н. К вопросу о трактовке понятия «финансовая грамотность» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 3. С. 211–219. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-3-102-17>

Стратегирование цифрового Кузбасса / под ред. В. Л. Квinta. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 434 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2796-6>

Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квinta. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>

Фатихов А. И., Насибуллин Р. Т. Проблемы формирования финансовой культуры населения России сквозь призму социологических исследований // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2010. № 2. С. 235–244. <https://elibrary.ru/MQPFVP>

Хижная А. В., Назарова А. Н., Назарова Е. Н. Взаимосвязь понятий «финансовая грамотность», «финансовое образование» и «финансовая культура» // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81–1. С. 260–261. <https://elibrary.ru/OPUFMH>

Цветова Г. В., Ерофеева М. В. Финансовая грамотность населения: современное состояние и перспективы. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2017. 87 с. <https://elibrary.ru/YWOSXL>

Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квант [и др.]. М.: Издательство Московского университета, 2024. 247 с. <https://elibrary.ru/BTVTOK>

Baqir G. Role of financial literacy in household investment decisions in Iraq // American Journal of Finance. 2024. Vol. 10. № 2. P. 52–62. <https://doi.org/10.47672/ajf.2170>

Chhillar N., Arora S., Chawla P. Measuring digital financial literacy: Scale development and validation // Thailand and The World Economy. 2024. Vol. 42. № 1. P. 110–145.

- Kiaritha H. The effect of saving culture on the financial performance of savings and credit co-operatives in the banking sector in Kenya. *Africa Journal of Technical and Vocational Education and Training*. 2021. Vol. 6. № 1. P. 110–120. <https://doi.org/10.69641/afritvet.2021.61127>
- Nogueira M. C., Almeida L., Tavares F. O. Financial literacy, financial knowledge, and financial behaviors in OECD countries. *Journal of Risk and Financial Management*. 2025. Vol. 18. № 3. P. 167. <https://doi.org/10.3390/jrfm18030167>
- Razumovsky D. Yu. Methodical approaches to assessment of financial literacy of the population in connection with typical financial behavior // *Journal of Applied Research*. 2021. № 6–3. P. 194–201. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_3_194
- Richter E. Financial literacy in the 21st century: Empowering future generations // *Journal of Economics and Economic Education Research*. 2024. Vol. 25. № 5. P. 1–3.
- The determinants of financial literacy in the southeast of Vietnam / T. A. N. Nguyen [et al.] // *Montenegrin Journal of Economics*. 2024. Vol. 20. № 2. P. 107–116. <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2024.20-2.9>

REFERENCES

- Azaryan DS. Financial literacy of the population as an indicator of the welfare of the state. Digital. 2020;1(1):6. (In Russ.) <https://elibrary.ru/XBVTJY>
- Bagrova NA, Shishinova AD. Legal and financial literacy of the population as a guarantee of the stability of society. *Nauka i obrazovanie: hoziaistvo i ekonomika, predprinimatelstvo, pravo i upravlenie* [Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management]. 2023;(10):128–131. (In Russ.) <https://elibrary.ru/NDECYG>
- Baqir G. Role of financial literacy in household investment decisions in Iraq. *American Journal of Finance*. 2024;10(2):52–62. <https://doi.org/10.47672/ajf.2170>
- Chhillar N, Arora S, Chawla P. Measuring digital financial literacy: Scale development and validation. *Thailand and The World Economy*. 2024;42(1):110–145.
- Dmitriev NA. Financial literacy: Concept, content. *Proceedings of Tula State University. Pedagogy*. 2022; (3):35–39. (In Russ.) <https://elibrary.ru/CBVPHG>
- Fatikhov AI, Nasibullin RT. Problems of formation of financial culture of the population of Russia through the prism of sociological researches. *Bulletin of Pacific National University*. 2010;(2):235–244. (In Russ.) <https://elibrary.ru/MQPFVP>
- Karanina EV, Karaulov VM, Berdinskikh EV. Assessment of the level of financial literacy of the financial behavior of the population of the region (on the example of the Kirov region). *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2022;2(6):147–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.06.02.020>
- Khizhnaya AV, Nazarova AN, Nazarova EN. The relationship between the concepts of “financial literacy”, “financial education” and “financial culture”. *Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniia* [Problems of modern pedagogical education]. 2023;(81–1):260–261. (In Russ.) <https://elibrary.ru/OPUFMH>
- Kiaritha H. The effect of saving culture on the financial performance of savings and credit co-operatives in the banking sector in Kenya. *Africa Journal of Technical and Vocational Education and Training*. 2021;6(1):110–120. <https://doi.org/10.69641/afritvet.2021.61127>
- Kiseleva NI, Novikov AV. Methodological approaches to the assessment of financial literacy of the Russian population. *Ekonomika. Biznes. Banki* [Economy. Business. Banks]. 2019;(11):8–20. (In Russ.) <https://elibrary.ru/XPQNMM>

- Kokorev RA, Lavrentieva ON, Tolstel MS. Formation of financial culture: System approach. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2024;(3):155–160. (In Russ.) <https://elibrary.ru/XOCREO>
- Kvint VL, Alimuradov MK, Astapov KL, Alekseev GF, Bagaev DV, Boksgorn AA, et al. Strategizing of Kuzbass region economic and investing development. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021, 364 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>
- Kvint VL, Bodrunov SD. Strategizing the transformation of society: Knowledge, technology, noonomics. St. Petersburg: Institute of New Industrial Development named after SYu Witte; 2021. 351 p. (In Russ.)
- Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK, Arshinova AI, Albin IN, Astapov KL, et al. Economic and financial strategy; ed. VL Kvint. Moscow: Publishing House of the Moscow University; 2024. 247 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/BTVTOK>
- Kvint VL, Vlasyuk LI, Evdokimov DS, Azarov YuYu, Alabina TA, Aleshkovsky IA, et al. Strategizing of the digital Kuzbass region. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 434 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2796-6>
- Kvint VL. The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 170 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Kvint VL. The Wisdom of the Strategist. Moscow: Publishing YanikO; 2024. 144 p. <https://elibrary.ru/REIFGQ>
- Makarov VL, Ageev AI, Bakhtizin AR, Bakhtizina NV, Narayanan B, Steinbuks J, et al. Financial flows matrix – a tool for implementing the country’s economic policy. Economic Strategies. 2021;23(4):22–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.22-35>
- Makarov VL, Bakhtizin AR. The applying agent-based models as a tool support and monitoring of strategies at various levels. Strategizing: Theory and Practice: III International Research-to-Practice Conference. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2020, P. 19–21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/RSZZYA>
- Makarov VL. Management networks – a new effective tool in the digital world. Herald of CEMI. 2021; 4(1):2. (In Russ.) <https://doi.org/10.33276/S265838870015402-5>
- Malenkina TM, Naidich AYu. Assessment of financial literacy of the population: Russian experience and foreign practice. Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management. 2022;(1):218–225. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2022.1.218-225>
- Moiseeva DV, Dulina NV. The subjective grounds of the objective indicators of studying a population’s financial literacy. Scientific Potential of Regions in Service to Modernization. 2013;(1):159–164. (In Russ.) <https://elibrary.ru/QANOIN>
- Musayeva ZS. Financial literacy: Review of the legislative framework, basic concepts of economy and principles of personal finance planning. News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022;(4):145–153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/PINNPG>
- Nguyen TAN, Nguyen KM, Nguyen DV, Luong TTH. The determinants of financial literacy in the southeast of Vietnam. Montenegrin Journal of Economics. 2024;20(2):107–116. <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2024.20-2.9>
- Nogueira MC, Almeida L, Tavares FO. Financial literacy, financial knowledge, and financial behaviors in OECD countries. Journal of Risk and Financial Management. 2025;18(3):167. <https://doi.org/10.3390/jrfm18030167>
- Osnovnye napravleniya sotsial’no-ekonomiceskogo razvitiya Rossii: obosnovanie i otsenka posledstviy (po itogam model’nykh issledovaniy TSEHMI RAN) [The main directions of Russia’s socio-economic development: justification and assessment of consequences (following the results of CEMI RAS model studies)]. Moscow: CEMI RAS; 2023. 116 p. (In Russ.)

Razumovsky DYU. Methodical approaches to assessment of financial literacy of the population in connection with typical financial behavior. *Journal of Applied Research*. 2021;(6–3):194–201. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_3_194

Richter E. Financial literacy in the 21st century: Empowering future generations. *Journal of Economics and Economic Education Research*. 2024;25(5):1–3.

Savostyan EK, Alabina TA. Assessment of the households financial literacy level of the Russian Federation in the context of the Strategy implementing for increasing financial literacy in the Russian Federation until 2023. *Strategizing: Theory and Practice: Collection of Selected Research Articles and Proceedings of the V International Research-to-practice Conference*. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. P. 107–119. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2963-2>

Savostyan EK. Otsenka urovnya finansovoy gramotnosti domokhozyaystv Rossii na osnove avtorskoy metodiki [Evaluation of financial literacy level among the Russian households based on author's technique]. *Regional development: economy and society. The view of young researchers: symposium materials during the XVI (XLVIII) International scientific conference of students and young scientists "Education, science, innovations: the contribution of young researchers"*, timed to a 300th anniversary of Kuzbass. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. P. 70–73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ZOJJK>

Semashko AV. Problems of assessing the level of financial literacy of the population. *Industrial Economics*. 2022;4(4):369–375. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ERCXFC>

Senchenkov NP, Tsygankova AN. To the interpretation of the “financial literacy” concept. *Cherepovets State University Bulletin*. 2021;(3):211–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-3-102-17>

Tsvetova GV, Erofeeva MV. Finansovaya gramotnost' naseleniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Financial literacy of the population: current state and prospects]. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPA; 2017. 87 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/YWOSXL>

Vlasuk LI. Economic and mathematical support for regional and sectoral strategizing. *Strategizing: Theory and Practice*. 2024;4(1):96–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-1-96-109>

Zaitseva OP. Finansovaya gramotnost' naseleniya kak pokazatel' blagosostoyaniya gosudarstva [Financial literacy of the population as an indicator of the welfare of the state]. *Actual Issues of the Modern Economy*. 2021;(10):447–451. (In Russ.) <https://elibrary.ru/HPCTLO>

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА: Е. К. Савостьян – сбор, анализ и интерпретация данных, составление концепции статьи, окончательное утверждение версии для публикации. Т. А. Алабина – утверждение концепции исследования и содержания статьи, научное консультирование, интерпретация данных, составление концепции статьи и ее итоговая переработка, окончательное утверждение версии для публикации. Все авторы прочитали и одобрили окончательную рукопись.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Савостьян Елизавета Константиновна, магистр экономической и финансовой стратегии кафедры стратегии регионального и отраслевого развития, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; el.savostyan@gmail.com

Алабина Татьяна Александровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры стратегии регионального и отраслевого развития, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; ведущий научный сотрудник Отдела научных основ экономики здравоохранения, ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, Москва, Россия; madam-alabina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0600-0584>

CONTRIBUTION: E.K. Savostyan was responsible for data collection, analysis and interpretation, research concept, and proofreading; T.A. Alabina developed the research concept and design, provided scientific consulting, interpreted the data, performed the final revision, and proofread the final version.

CONFLICT OF INTEREST: The authors declared no potential conflict of interest regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHORS: Elizaveta K. Savostyan, Master's degree in Economic and Financial Strategy of the Department of Regional and Industrial Development Strategy, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; el.savostyan@gmail.com

Tatiana A. Alabina, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional and Industrial Development Strategy, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; Leading Researcher at the Department of Scientific Foundations of Healthcare Economics, Russian Research Institute of Health, Moscow, Russia; madam-alabina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0600-0584>